«Сестрёнка, позволь мне взглянуть на твою руку.»

Взглянув на мерцающие, но располагающие глаза Му Шэна, и его чрезвычайно жалостливый вид, никто не смог бы отказаться. Длинные и изящные руки Му Яо с большой неохотой вытянулись из рукавов, прежде чем упасть в руку младшего брата.

Му Шэн очень осторожно подул на несколько царапин на ее руке, а затем потянул ее в сторону, чтобы она села: «Позволь мне помочь нанести тебе лекарство…»

«Не нужно.» Му Яо не знала, смеяться или плакать, когда она убрала руки: «Это всего лишь поверхностные раны, я не такая хрупкая».

Му Яо была одета в простое белое, как луна, одеяние. Ее красивая ключица выглядывала из-под двух струящихся вниз рек волос и пурпурной ткани, прикрывавшей ее грудь. Несмотря на то, что ее лицо выглядело довольно жалким, она оставалась такой же элегантной, как и прежде. Ночной ветер подул и растрепал ее юбку, она опустила глаза, и родимое пятно в форме слезы в уголке ее глаза было так красиво, что могло тронуть сердце.

Тем не менее, она беспокоилась о травмах Лю Фуи, поэтому просидела всего несколько минут, прежде чем ее сердце начало чувствовать беспокойство.

Сначала у нее были некоторые сомнения относительно гнетущей и доминирующей ауры Му Шэна и его действий. Однако, видя его щенячью внешность, он все еще оставался ее младшим братом, которого она знала лучше всего. Не нужно было надумывать.

Что касается агрессивной ауры на нем, то, скорее всего, это было связано с огромным количеством крови демонов, испачкавшей его одежду.

Му Шэн, не мигая, смотрел на нее, бормоча: «Молодой Благородный Му заботится только о принцессе, не беспокоясь о сестре. В следующий раз я больше не оставлю свою сестру».

«Что это за детские слова?» Му Яо только почувствовала смешинку, услышав его слова. Но пока она смеялась, в ее сердце неудержимо поднималась нить горечи: «Мы взяли на себя доверие вдовствующей супруги Чжао, конечно, мы должны тщательно заботиться о Ее Высочестве. Если мы даже не можем защитить ее высочество, что еще мы можем сделать как охотники на демонов?»

Она обернулась, чтобы посмотреть на лицо Му Шэна, на ее лице отразилось как удовлетворение, так и разочарование.

Му Шэн уже был на голову выше ее. Несмотря на то, что они не были кровными родственниками, он определенно был красив как и любой член семьи Му. Он также обладал такими же выдающимися талантами охотника на демонов, как и она.

Однако казалось, что, несмотря на то, что прошло много лет, этот ее младший брат так и не вырос. Он все еще был тем маленьким ребенком, который сжался в ее комнате у двери, трепетно ожидая ее возвращения. Юноша, чье лицо могло превратиться в сияющую улыбку, как только он слышал какую-нибудь ее историю.

Нынешняя семья Му уже почти пала, переложив всю тяжелую ответственность на ее плечи. Дорога впереди была бесконечна, и Му Шэн все еще зависел от нее. Помимо огромного количества своенравия, которым он обладал, почему он не мог помочь даже с самой малой частью… ее сердце внезапно почувствовало, как его окропили искры одиночества.

Когда девочки чувствуют себя одинокими и беспомощными, большую часть времени они будут думать и с любовью вспоминать людей, на которых они обычно полагаются.

В этот момент она особенно жаждала Лю Фуи. Его теплых объятий и его понимания было достаточно, чтобы она почувствовала, что он поможет ей удержать небосвод.

В прошлом все те мелочи, которые перерастали в недопонимания из-за ее вспыльчивости, теперь, казалось, стали драгоценными воспоминаниями.

Вся эта страна фантазий была именно тем кошмаром, от которого страдала принцесса Дуаньян столько раз — путешествие из нового храма в старый храм. Великолепный звездный свет и всеохватывающие крики осенних насекомых были в точности такими же, как в реальности, все сливалось в единую гармонию. Ночной ветер был слегка прохладным, проникал в рукава и углы, выдувая напрочь весь жар из сердца.

Му Шэн и его сестра стояли бок о бок с выражением спокойствия, обычно выкованного за бесчисленные годы. Его сердце, наоборот, было похоже на свернутый клубок смятения. Последние слова, которые Линг Мяомяо неоднократно повторяла ему, ударили по внутренней части его черепа: «Вместо того, чтобы слушать чепуху, почему бы тебе просто не пойти и не спросить свою сестру».

Знала ли, правда, его любимая сестра?

Даже если бы она знала, рассказала бы она ему все, что все остальные скрывали как могли?

Несмотря на то, что он испытал многое за последние десять лет, он никогда не переживал ничего подобного этому дню. Все было наполнено сомнением и смятением; даже у него не было возможности рассеять что-либо из этого. Это был просто красивый фасад, но если он протянет руку и проткнет в нем дырку, таким образом проснувшись, то что он сможет сделать?

Он посмотрел на безмолвный профиль Му Яо. Он понял в своем сердце. У нее были вопросы, которые она хотела задать ему, но ее сердце в настоящее время волновалось за Лю Фуи, поэтому сейчас ей не было дела до своего брата.

Его рот скривился в самодовольной ухмылке.

Они стояли на ночном ветру очень близко друг к другу, но мысленно они были в своих собственных мирах. Физически близко, но в то же время вне досягаемости друг друга.

Принцесса Дуаньян была как потревоженная наседка.

Куда бы ни пошла Мяомяо, Дуаньян смотрела на нее, как тигр, высматривающий свою добычу. Линг Мяомяо смотрела вниз так упорно, но ей все равно казалось, что ее кожу жжет от взгляда принцессы: «Ваше Высочество, вы… ваше Высочество, почему вы продолжаете так смотреть на меня?»

Дуаньян сидела под деревом, прислонившись к его стволу, плащ Лю Фуи все еще был накинут на ее плечи. Она с силой заставила лежащего без сознания Лю Фуи лечь ей на бедра. Несмотря на то, что ее ноги онемели, она продолжала оставаться совершенно неподвижной.

Линг Мяомяо могла только разобраться с ней: «Могу ли я взглянуть, как дела у брата Лю?»

«Не можешь». Дуаньян притянула Лю Фуи к себе, на ее маленьком лице появилась надменная

бдительность: «Брат Лю только что выпил лекарство и заснул, не беспокойте его».

Мяомяо сочувственно посмотрела на мужчину, раскорячившегося на бедрах Дуаньян. Время от времени она даже гладила его. Она не могла не прокричать в своем сердце, “да кто из нас тут беспокоит???”

Однако в итоге она не произнесла слова сатиры или насмешки. Она только сердечно сказала: «Ваше Высочество, брат Лю спас меня раньше…»

«Как это можно считать чем-то удивительным? Он тот, кто спас мне жизнь, мой благодетель». Подбородок принцессы Дуаньян был поднят высоко в воздух, аура бесспорной королевской власти наполняла высокомерные движения молодой девушки: «Он уже трижды спас мне жизнь».

Выражение ее лица здесь смягчилось, вспомнив, как он получил ранение от демона, но все же сумел обернуться, с бледно-белым лицом, успокаивая ее теплым тоном: «Ваше Высочество, не нужно бояться».

У нее защипало в носу, и она чуть не заплакала в тот же момент. Однако она подумала про себя, что не может плакать. Она была самой почетной принцессой страны. Богатства, которыми владел Сын Неба, были подобны четырем морям. Что до нее, то она будет владеть по крайней мере всеми реками. Теперь, когда брат Лю был ранен, она будет защищать его. Она никогда больше не позволит ему получить травму, даже крошечную. Она этого не допустит.

Линг Мяомяо увидела слезы в ее глазах. Она долго вытирала глаза, прежде чем вдруг приняла твердое и решительное выражение. В настоящее время это было не лучшее время, чтобы разрушить ее фантазию, поэтому она могла только посмотреть на другое дерево вдали и уйти к нему.

Однако перед уходом она с жалостью посмотрела на Лю Фуи. Точнее, на его шею, которая была в совершенно неудобной позе. Она пробормотала про себя: «Прости, брат Лю! На этот раз я не могу спасти тебя от этого испытания…»

Кора дерева Феникса была блестящей и гладкой. У него была очень плотная крона из бесчисленных ветвей и листьев. Линг Мяомяо сняла верхнюю одежду и накрыла ею свое тело, исключительно довольная, и прислонилась к дереву.

Какой бы бесконечной ни была темная ночь, сегодня был хороший шанс отдохнуть.

—----------

«Ударь его--»

«Бей его до смерти!»

Вдали от улиц и переулков, в узком месте, где опавшие листья сгнили в лужах на земле, было спрятано место, где пьяницы просыпались рано утром, чтобы помочиться на землю, как будто там никого не было. Все грязные вещи происходили в местах, где никто не видел.

Четверо или пятеро маленьких детей стояли в кругу, крепко держа ребенка в середине, и избивали его кулаками и ногами. Маленькая белая фигура была похожа на умирающую рыбу, которая изо всех сил пыталась выкрутить хвост, чтобы вырваться. Наконец, он смог найти брешь в окружении, успешно вскочив и ускользнув.

Длинные волосы мальчика доходили ему до плеч, но они не были похожи на волосы других детей, собранные в хвост. Вместо этого он позволил своим блестящим черным волосам свободно ниспадать на плечи. Его лицо было подобно свежему снегу, а глаза — сияющей ртути. На первый взгляд он выглядел просто как красивая девушка.

Несколько детей позади него немедленно разделились и погнались за ним.

Тут сразу стала очевидна разница между ними. Детям, первоначально избивавшим его, было по крайней мере 8 или 9 лет. Их тела были довольно крепкими. Тем не менее, избитому ребенку было не больше 7 лет. Он не был высоким, и его конечности тоже были худыми. Он был по крайней мере на голову ниже остальных. Пробежав всего два шага, его легко догнали и сбили с ног.

Он лежал на земле, тяжело дыша. В его черных глазах-виноградинах отражались великолепные сумеречные горизонты.

Он посмотрел на край неба, где, казалось, пылает горизонт, и сфокусировал на нем все свое внимание.

«Эй, ты хоть говорить умеешь?»

«Ты действительно немой, да?»

Главарь детей пнул его ногой, и он оглянулся. Его губы были плотно сжаты, а взгляд был совершенно пустым, без каких-либо эмоций.

«Это - чудовище! Он не человек!» Они шептали между собой, прежде чем посмотреть друг другу в глаза: «Бей его!»

Их кулаки падали, как дождь, и он протянул руку, чтобы защитить лицо. Очень быстро ткань на его локтях покрылась дырами.

«Что вы все делаете?»

Внезапно раздался мужской голос, похожий на кряканье утки, заставивший детей остановиться. Страх появился в их глазах и выражениях: «Большой братик?»

Он был королем детей в переулках. В этом году ему было 13, он был самым высоким и самым крепким из всех. Он делал первые шаги к превращению в молодого человека, обрастая легкой черной щетиной на подбородке и переживая ломающийся крякающий голос. На нем была шелковая одежда без рукавов, которая выглядела изодранной, а спина была сгорблена. Дубина в его руке дважды ударилась о землю, издавая угрожающий «бух».

Тем не менее, ребенок на земле не смотрел на него. Не говоря ни слова, он сел, ловко двигая руками и ногами, пытаясь снова уйти. На его нежном лице не было ни малейшего выражения.

«Разве я сказал, что ты можешь уйти?»

Маленький белый силуэт действовал так, как будто он вообще его не слышал, заставляя яростное пламя разгореться внутри подростка. За несколько шагов он приблизился к нему и рукой потянул его назад, швырнув на землю.

Ребенок поднял голову и холодно посмотрел на него. Его черные зрачки мерцали, как

прозрачная вода, брови были длинными, а уголки глаз красивыми.

Его горло внезапно сжалось, даже у самых красивых уличных девушек не было таких глаз.

Это был возраст, когда они начали узнавать о мирских делах. Они отказались от изучения каких-либо хороших вещей, полностью изучив все плохое. Ему казалось, что в сердце его царапает кошка, отчего он становился неугомонным до такой степени, что не мог терпеть. Он посмотрел на маленькое личико и долго вглядывался, прежде чем повернуться и улыбнуться: «Мелюзга, позвольте этому старику показать вам всем кое-что хорошее».

После этих слов выражение его лица сразу же изменилось: «Держите его крепко!»

Ребенок посмотрел на множество выражений на их лицах, и наконец в его лице появилось какое-то изменение, паника и тревога заполнили его.

Нет нет…

Лицо перед ним становилось все ближе и ближе, глаза детей пристально смотрели на него.

Он уже видел эти глаза. Он знал, что они имели в виду.

Он отрицательно вертел головой, как будто от этого зависела его жизнь. Его сердцебиение участилось, как будто что-то медленно разрывалось внутри…

«Большой братец, почему ты так близко к нему подобрался?» растерянно спросил один из детей.

Король детей резко ущипнул ребенка за белоснежный подбородок, намеренно оставив две красные отметины на его лице, и засмеялся: «Это то, чего вы все не понимаете — позволяю себе вольности».

«О!» Все дети загалдели в полупонимании.

Молодой мальчик вдруг начал яростно бороться, как будто он вступал в последнюю схватку, будто вот-вот умрет. Ему на лицо надавили ногой.

«Как ты смеешь сопротивляться!» На его щеке тут же расцвел отпечаток ладони, а из уголка рта брызнула кровь. Другие дети тоже бросились к нему, жестко прижимая его к земле.

Двумя черными, как чернила, зрачками он в отчаянии смотрел на приближающееся лицо. Его ресницы задрожали, а глаза закрылись.

Не трогай меня.

Не толкай меня.

Внезапно вспыхнул красный свет и смешался с теплым желтым цветом сумерек. Волосы у ребенка встали дыбом, разрастаясь во все стороны. В это мгновение они достигли его талии.

Каждая прядь черных волос отросла на целый дюйм, бешено нарастая слоями. Почти все листья с деревьев упали ему под пальцы. Бесчисленные куски плитки с разрушенной стены у входа в переулок и разбились о землю. Разлетелись обломки, но все, что можно было услышать, это крики, как будто и не людей вовсе, которые внезапно оборвались.

Его окружение, казалось, было полностью залито яростным красным светом. Ему потребовалось много времени, прежде чем он, наконец, слегка приоткрыл веки, увидел людей, лежащих на земле в беспорядке, и понял, что это - дети, которые держали его. Теперь у них у всех по-прежнему были широко открыты глаза, они смотрели перед собой, сохраняя при этом свои искривленные формы. Они давно перестали дышать.

Мальчик спокойно смотрел на происходящее, какое-то время не в силах нормально среагировать.

Только когда его длинные волосы разлетелись на ветру и упали ему на плечи, он шевельнулся. Он потянулся, чтобы погладить их, но только тогда отреагировал и внезапно запаниковал. Он отступил на два шага, развернулся и с громкими глухими стуками побежал прочь из переулка.

— Его волосы теперь были длинными, они отросли за мгновение.

— Мадам рассердится.

Поднимаясь по старой деревянной лестнице, он сбивал стоящие повсюду вазы и растения, заставил кого-то уронить веер, а пробежав среди разноцветной группы накрашенных дам, заставил их закричать «Да что происхо-!»

Тяжелый и сбивающий с толку страх в его голове мешал ему думать, и он побежал на второй этаж, даже не оглядываясь.

Люди с веерами позади него в гневе топтали: «Как он посмел! Что это за место, по его мнению? Немедленно остановите его!»

Никто не мог его поймать.

Москитная сетка была опущена, и комната наполнилась сладким, но легким ароматом. В комнате было так темно, что солнечный свет почти не мог проникнуть в нее. Он безучастно стоял там, уставившись на знакомую кровать.

Так продолжалось до тех пор, пока ветер не качнул навес, позволив ему увидеть, как Ее кто-то прижал к кровати, Ее лоб был скользким от пота, к нему прилипли волосы. Ее красный дудо свисал с Ее шеи, а открытая кожа была бледна, как белый снег. Как последние остатки грязного снега, которые таяли во время весны.

Когда-то он с радостью хотел построить снеговика. Однако не успел он коснуться его, как снег в его руках уже превратился в прозрачную слякоть.

И исчез в мгновение ока.

«Мама.»

Эти серые безжизненные глаза. Это была не она. Это был не тот человек, который сажал его перед зеркалом, чтобы с улыбкой расчесать его волосы.

«После захода солнца, несмотря ни на что, не возвращайся сюда.»

Мужчина, у которого на руке были отчетливо видны голубые вены, протянул руку, поднял одну из чайных чашек у изголовья и бросил ее. Чашка чая пролетела по воздуху, сопровождаемая его громогласными ругательствами.

Первоклассный фарфор разбился о висок мальчика, по щеке стекала теплая жидкость. Некоторая краснота начала заливать его глаз.

Ветер все так же упрямо продолжал дуть, беспрерывно колыхая навес. Каждый раз, когда это происходило, он стоял на коленях на земле, спокойно глядя ей в глаза.

Слезы наконец покатились по ее щекам. Эти грязные слезы змеились по ее прекрасному лицу, точно трещина, щель, которую никогда не заткнуть.

«Маленький Шэн’эр, почему ты вернулся?»

~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3145855
~~~~~~~~~~